

Двадцать третье февраля. Праздник. День защитника Отечества. В это день мне всегда больно. Тяжёлые воспоминания. Они связаны с моим отцом. Его уже давно нет, а память подбрасывает именно в это день праздничный сюрприз — воспоминание о нём. То, о чём хочу рассказать, произошло в последние дни его жизни. Когда лечащий врач посоветовал отцу лечь в больницу после сломанного ребра, он его послушался. Отец лечился дома, никто его сильно не беспокоил, не тревожил, но у каждой болезни есть своя история, свои плюсы и минусы. Была надежда, что отец в больнице скорее выздоровеет. Только вот чуда не произошло.

Отец попросил меня отвести его в больницу. От поездки на машине он отказался, хотя и была такая возможность. Я отпросилась с работы, и мы пошли. Идём. Тихонько. Не спеша. Разговариваем. Понемногу обо всём. Иногда тихонько смеёмся. Вот и больница. Ступеньки. Отцу было тяжело всё-таки, но он держался молодцом. Зашли в приёмный покой. Мне посоветовали уйти, а отца повели в какой-то кабинет. Отец обернулся. Улыбнулся. Помахал рукой. Я — тоже. Я была просто уверена, что скоро увидимся. Но вот прошла неделя, другая, третья. Потом ещё три дня. Отца всё не выписывали.

Приближался праздник — двадцать третье февраля. Он единственный из всех — неповторимый, потому что называется сильными и мужественными словами: День защитника Отечества. Хороший праздник. И дома, и на работе чествуем наших мужчин, самую сильную и надёжную половину человечества в самом лучшем её понимании. Одариваем дорогих и неповторимых цветами, подарками, коробками конфет. Помню, что этот праздник мы всегда встречали всем домом,

где я тогда жила. В то время, о котором пишу, в нашем городе Дивногорске было много деревянных домов (сейчас с каждым днём их становится всё меньше и меньше). Так вот эти дома — тепло человеческих сердец, радость того, что все вместе, не было своих и чужих. Была только одна большая дружная семья — взрослые и дети. Каждый за всех отвечал, всем домом помогали, кому нужна была помощь, а если совет какой нужен — так отбою не было. Советовали все, от мала до велика, как и что делать в той или иной ситуации. А уж если праздник, то застолье, шумное, весёлое, с песнями, танцами, игрой на гармошке. Взрослые накрывали большой стол в большой комнате — для себя; для нас, детей, — маленький. Чего только не было на этих столах: мясо в горшочках, мясо рубленое, колбаса нескольких сортов, салаты всех видов, особенно «вкусняшка» — селёдка под шубой, конфеты, яблоки, иногда апельсины и мандарины, солёные арбузики... и так до бесконечности, всего не перечить.

Правда, память всё подбрасывает и подбрасывает новые эпизоды из той жизни, успевай только записывать, но у меня другой эпизод, именно двадцать третьего февраля, который не даёт чувствовать себя спокойно именно в этот день. Вероятно, потому, что отца-то на этом празднике не было. Его не выписали из больницы. Решено было, что я пойду к отцу в больницу и поздравлю его. Были куплены роскошные тюльпаны, поздравительная открытка, большая коробка конфет. Словом — делать так, как я всегда делала в этот день. Задумано — сделано. Всё купила, и не только отцу, но и мужу, и сына любимого Димулю не забыла (хоть и девятилетний ребёнок, но всё-таки мужчина!). Утром двадцать третьего февраля поздравила дорогих мужчин. Собралась к отцу. Димульку бабуля забрала, моя мама. Они пошли в гости к моей родной сестре Галине, тоже поздравлять мужчин. Из-за домашних хлопот я на некоторое время отложила посещение отца. Только собралась идти, но случилось непредвиденное. Ссора с мужем из-за пустяка. Сначала небольшая, но с каждой секундой сердце разгоралось всё больше... и понеслось... Хлопнула дверь. Муж ушёл. К друзьям. Праздник справлять. Я осталась одна. Почему-то отчаянно забеспокоилось сердце. Именно

забеспокоилось. В голове одно: «Иди к отцу. Поздравить». На столе стояли красные тюльпаны в простой пластмассовой вазе, гордые, красивые, свежие, яркие. Так и просились сами в руки! Словно говорили: «Подари нас! Подари!» Рядом с ними лежала большая коробка дорогих конфет. Такие же коробки конфет соседка Аннушка принесла и подарила всем мужчинам нашего дома. Отцу тоже. Я надеялась, что муж скоро придёт. Мы помирился, и я пойду к отцу. Но время шло. Муж не приходил. Он появился после полуночи. К отцу, конечно, я не пошла. Была сильно не в духе. На весь белый свет обиделась. К отцу решила пойти на следующий день. Оправдывала себя. Знала, что отец поймёт. Он всегда меня понимал. Он был мой ПОДРУГ, как говорил сам. Я с ним делилась такими секретами, о каких бы никогда не рассказала ни матери, ни сестре, ни близким подружкам — что в детстве, что в юности, даже когда вышла замуж.

Когда подошла к больнице на следующий день утром, то взглянула на окно. Надеялась, что, как всегда, отец стоит у окна, помашет мне рукой, и я пойду к нему в палату. Но его не было. Внезапно стало тяжело, больно в сердце. Пошла сама. Зашла. Койка отца была пустой. Пожилой мужчина, которого недавно поместили в палату с отцом, взглянул на цветы, коробку конфет, которые я держала в руках, и сказал то ли с укоризной, то ли с сожалением: «Опоздали, милочка. Он ждал вас весь день. Даже поздно вечером подходил к окну. Всё говорил, что вот моя донюшка придёт поздравлять с праздником. Он умер рано утром... Инфаркт».

Тюльпаны вместе с коробкой конфет выпали у меня из рук... Я никогда больше не покупаю тюльпаны. Только люблюсь ими.

А двадцать третьего февраля мысленно посылаю отцу яркие красные тюльпаны, благодарю его за то, что он был в моей жизни, настоящий, порядочный человек, мужчина, который помог мне состояться в этой жизни, принять её такой, какая она есть и должна быть, сильной и выносливой, который умел хранить мои секреты и тайны моей женской души...